

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. СоциокINETика. 2026. Т. 32, № 2. С. 24–31. ISSN 2073-1426

Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2026, vol. 32, no. 2, pp. 24–31.

ISSN 2073-1426

Научная статья

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Научная статья

УДК 373.5

EDN DMVITA

<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2026-32-2-24-31>

ВОВЛЕЧЕННОСТЬ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Черных Александра Тимофеевна, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия, aleksandraalsufeva@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0009-5565-8903>

Аннотация. В статье рассматривается проблема профессионального самоопределения обучающихся в общеобразовательных организациях в условиях изменяющегося рынка труда и недостаточной эффективности традиционных методов профориентации. Автор обосновывает необходимость перехода от традиционных, зачастую формальных профориентационных практик к целенаправленному формированию у подростков активной, осмысленной и ответственной позиции субъекта собственного профессионального будущего. В качестве ключевого механизма решения данной проблемы рассматривается категория вовлеченности, обеспечивающая внутреннюю мотивацию и личную заинтересованность. В ходе теоретического анализа изучены подходы к категории вовлеченности, которая находится в фокусе исследований таких наук, как экономика, социология, психология, педагогика. Уточняется содержание понятий «вовлеченность» и «вовлечение» в контексте профессионального самоопределения. Основным результатом исследования является разработка педагогических условий, направленных на повышение уровня вовлеченности: создание практико-ориентированных и рефлексивных ситуаций выбора; организацию взаимодействия с профессиональным сообществом; ориентацию деятельности учителей на вовлечение учащихся с применением комплексной диагностики. Практическая значимость исследования заключается в возможности применения предложенной системы условий для повышения эффективности профориентационной работы в общеобразовательных организациях, что позволит готовить учащихся к осознанному построению карьеры в современном мире.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, педагогические условия, профориентация, обучающиеся, вовлеченность, вовлечение.

Благодарности. Статья опубликована в рамках выполнения государственного задания Министерства просвещения РФ от 23.01.2026 № 073-03-2026-052 по теме «Вовлечение студентов в профессиональное развитие в процессе исследовательской деятельности».

Для цитирования: Черных А.Т. Вовлеченность в профессиональное самоопределение и развитие обучающихся // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. СоциокINETика. 2026. Т. 32, № 2. С. 24–31. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2026-32-2-24-31>

Research Article

ENGAGEMENT IN PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION AND STUDENT DEVELOPMENT

Alexandra T. Chernykh, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, aleksandraalsufeva@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0009-5565-8903>

Abstract. This article examines the problem of professional self-determination for students in general education organizations in the context of a changing labor market and the ineffectiveness of traditional career guidance methods. The author substantiates the need to move from traditional, often formal career guidance practices to the purposeful development of an active, meaningful, and responsible position in adolescents as agents of their own professional future. Engagement, which fosters intrinsic motivation and personal interest, is considered a key mechanism for solving this problem. This theoretical analysis examines approaches to engagement, which is the focus of research in such disciplines as economics, sociology, psychology, and pedagogy. The concepts of «engagement» and «involvement» in the context of professional self-determination are clarified. The main result of the study is the development of pedagogical conditions aimed at increasing

engagement: creating practice-oriented and reflective situations of choice; organizing interaction with the professional community; and focusing teachers' activities on student engagement using comprehensive diagnostics. The practical significance of this study lies in the potential application of the proposed framework to improve the effectiveness of career guidance in general education institutions, thereby preparing students for informed career development in the modern world.

Keywords: professional self-determination, pedagogical conditions, career guidance, students, engagement, involvement.

Acknowledgments. This article was published as part of the Russian Ministry of Education's State Assignment No. 073-03-2026-052 dated January 23, 2026, on the topic «Engaging Students in Professional Development Through Research.»

For citation: Chernykh A.T. Engagement in Professional Self-Determination and Student Development. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2026, vol. 32, no. 2, pp. 24–31 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2026-32-2-24-31>

Введение. Постановка проблемы. Вопрос профессионального самоопределения подростков представляет собой перманентную психолого-педагогическую проблему, обоснованную необходимостью выбора и построения личностью профессионального пути в условиях постоянно трансформирующегося рынка труда и сферы социальных отношений. На решение задач нацелены основные стратегические документы образования РФ (Федеральный закон «Об образовании», Федеральный государственный образовательный стандарт, Федеральная образовательная программа и др.), государством создаются условия для единой модели профориентации, «приоритетом является целенаправленное формирование кадрового потенциала, непрерывная профориентация граждан»¹.

Несмотря на доступность информации о профессиях, возможностях системы образования и современного рынка труда, школьники испытывают трудности в профессиональном самоопределении. Традиционные методы профориентации оказываются малоэффективными в условиях динамично изменяющегося рынка труда². Исследование компонентов профессионального самоопределения на базе МБОУ СОШ № 206 г. Новосибирска среди учащихся 8-х классов ($n = 116$) показало, что ценности «активная, деятельная жизнь» и «интересная работа» имеют низкую значимость для значительной части подростков (30,6 % и 20,4 % соответственно). Выявлены ключевые трудности профессионального самоопределения: страх ошибки (40 %), непонимание собственных желаний (40 %), давление со стороны значимых взрослых (25,7 %) и недостаток информации о современных профессиях (23%).

Таким образом, существует противоречие между необходимостью формирования у подростка способности к самостоятельному выбору профессиональной траектории, заявленной как приоритет в государственной образовательной политике, и преобладанием в педагогической практике малоэффективных моделей профориентации, не обеспечивающих становление профессионального самоопределения.

Преодоление данного противоречия требует создания педагогических условий, направленных

на личную заинтересованность и субъектную позицию обучающегося в проектировании своего профессионального будущего. В этом контексте центральное значение для педагогической теории и практики приобретает категория вовлеченности, так как она отражает количество и качество взаимодействия школьника с предлагаемыми профессиональными пробами и ситуациями выбора. Вовлеченность становится тем практико-ориентированным критерием, который позволяет оценить, происходит ли становление профессионального самоопределения обучающегося или его активность остается формальной и поверхностной.

Категория вовлеченности находится в фокусе исследований таких наук, как экономика, социология, психология, одновременно представляя значительный интерес для педагогического сообщества. В современной отечественной и зарубежной литературе имеются определённые теоретические предположения, раскрывающие проблему вовлеченности обучающихся. В зарубежных источниках представлены результаты исследований по проблеме студенческой вовлеченности (student engagement) A. Astin, K.L. Krause, G.D. Kuh, F.M. Newmann, E.T. Pascarella, P.T. Terenzini и других. Исследования школьной вовлеченности (school engagement) представлены в трудах J.A. Fredricks, C.B. Phyllis, H.P. Alison.

В отечественной науке проблема вовлеченности отражена в трудах таких исследователей, как Н.В. Гарашкина, А.А. Дружинина, М.С. Добрякова, И.Д. Фрумин, Н.Г. Малошонок, И.А. Щеглова, Н.В. Киселёва, И.Р. Абитов и других. В основном исследования направлены на повышение качества образования и профилактики отсева студентов механизмами вовлечения, в трудах представлена положительная корреляция между высоким уровнем вовлеченности и завершением обучения студентами. Однако отсутствуют исследования, в которых идея вовлеченности рассматривается в контексте профессионального самоопределения. Таким образом, целью статьи является уточнение содержания понятия «вовлеченность» и определение условий вовлеченности в становление профессионального самоопределения подростков.

Результаты исследования. Этимологический анализ показывает, что существительное «вовлечен-

ность» – это образование от глагола «вовлечь(ся)», которое закрепилось в активном употреблении позже, чем сам глагол. В большом толковом словаре русского языка Кузнецова данный глагол трактуется как «принять участие в чём-либо под влиянием обстоятельств, побуждения; втянуться» [Кузнецов: 139]. Б.М. Бим-Бад в педагогическом энциклопедическом словаре определяет вовлеченность как «одну из характеристик процесса осуществления активной жизнедеятельности, противоположность инертности, равнодушию» [Бим-Бад: 38].

Достаточно широко представлена идея вовлеченности в области управления персоналом как в зарубежных, так и в отечественных источниках. Впервые концепция вовлеченности (engagement) появилась в работах Уильяма Канна в 1990 г. У. Кан считал, что исследователи уделяют меньше внимания тому, как люди занимают роли в разной степени – насколько полно они психологически присутствуют в определенные моменты исполнения ролей [Kahn: 692]. У. Шауфели и соавторы обозначали вовлеченность как «позитивное, приносящее удовлетворение состояние сознания/ума, связанное с работой, которое характеризуется энергией, преданностью делу и поглощенностью» [Schaufeli, Bakker: 295]. Подход К. Маслач концентрирует внимание на противоположности вовлеченности явлению выгорания и определяет ее как устойчивое позитивное явление высокой степени активности сотрудников, получения осознанного удовольствия от хода работы [Maslach, Leiter: 499].

Проблема вовлеченности персонала в России отражена в трудах Й. Хеллевига, который подчеркивал стремление выполнять свои обязанности сверх необходимого уровня как критерий вовлеченности персонала в трудовую деятельность. Исследователь считал, что вовлеченность – это «личная заинтересованность в деятельности, которая занимает наше внимание и в которой мы готовы приложить все усилия» [Хеллеви: 35]. Условием вовлеченности являются взаимоотношения между работодателем и сотрудником, основанные на доверии и уважении.

М.А. Вильчинская с соавторами рассматривают вовлеченность персонала как двусторонний процесс: «...с одной стороны, это мотивация к трудовой деятельности, заинтересованность в качественном труде, удовлетворенность работника условиями труда и отношениями с коллегами (в том числе с руководителями), с другой стороны – стремление реализовать миссию и цели компании» [Вильчинская: 29].

Таким образом, теоретический анализ показывает, что понятие вовлеченности изначально рассматривалось как состояние полной включенности и присутствия человека в процессе трудовой деятельности. Дальнейшее развитие закрепило ее пони-

мание как позитивного и мотивирующего состояния, характеризующегося энергией, преданностью и поглощенностью. Позже исследователи дополнили концепцию поведенческим аспектом. Они сместили акцент не только на внутреннее состояние сотрудника, но и на его добровольную активность и готовность прикладывать сверхусилия ради целей компании.

Большинство современных учёных определяют вовлеченность как комплексное понятие, объединяющее несколько взаимосвязанных компонентов: эмоциональный, поведенческий и когнитивный (J.A. Fredricks, P.C. Blumenfeld, A.H. Paris,). И.Р. Абитов под вовлеченностью также понимает «познавательное психическое состояние, которое включает в себя когнитивную, эмоциональную, а также поведенческую готовность проявлять усилия, интенсивно работать и вкладываться в различные виды активности, включаться в образовательный процесс» [Абитов: 220]. Среди российских исследователей необходимо обратить внимание на исследования Н.В. Киселевой [Киселева]. В своих работах она, изучив существующие концепции вовлеченности, разработала модель, состоящую из пяти компонентов: поведенческого, эмоционального, познавательного, мотивационного и ценностного; определила виды вовлеченности, такие как осознанный, вынужденный, псевдововлеченность, пассивный и невовлеченность.

В образовании одним из первых ученых, кто исследовал проблему вовлеченности, был А. Астин. Автор обозначал студенческую вовлеченность (student involvement) как «совокупность временных ресурсов и умственных усилий, затрачиваемых студентами на приобретение академического опыта». Ученый не отрицал мотивацию как важный компонент вовлеченности, но скорее подчеркивал, что поведенческие аспекты имеют решающее значение: не столько то, что студент думает или чувствует, сколько то, что он делает, как он или она себя ведёт, определяет и идентифицирует вовлеченность» [Astin: 301]. Исследователь подчеркивал, что поведенческий компонент эффективнее поддаётся прямому наблюдению и измерению.

В трудах Астина отмечено, что «вовлеченность имеет как количественные, так и качественные характеристики. Например, степень вовлеченности студента в учебную работу можно измерить количественно (сколько часов студент тратит на учебу) и качественно (просматривает ли студент и понимает задания по чтению или просто смотрит в учебник и мечтает)» [Astin: 298]. Теория вовлеченности студентов утверждает: чтобы достичь желаемого эффекта реализации учебной программы, обеспечить обучение и развитие, необходимо требовать от студентов достаточных усилий и затрат энергии. Таким образом, это обозначает, что «больше – значит лучше»,

но, вероятно, существуют пределы, за которыми высокая степень вовлеченность перестает давать желаемые результаты и может стать контрпродуктивной. В то же время Е.Ю. Литвинова и Н.В. Киселева, ссылаясь на работы зарубежных авторов, подчеркивают, что «сведение понятия вовлеченности только лишь к ее поведенческим проявлениям обедняет и само понятие, и возможности его исследования», они отмечают важность «расширения понятия вовлеченности обучающихся, не только применяя его к наблюдаемому поведению, но и приписывая ему наличие особых чувств и конструирование смыслов со стороны обучающихся» [Литвинова, Киселева: 8].

В зарубежных исследованиях студенческая вовлеченность определяется как ключевой фактор успешной реализации обучения. Исследования показывают, что высокая вовлеченность повышает академические результаты обучающихся, влияет на большую вероятность завершения образовательной программы, положительно коррелирует с развитием аналитических и групповых навыков, успеваемостью и личностным ростом. Ньюманн подчеркивал, что под студенческой вовлеченностью необходимо понимать «психологическое инвестирование и вкладывание усилий в обучение, причем усилия должны выходить за рамки простого выполнения заданий и способствовать получению высоких оценок и социального одобрения» [Newmann: 12]. Д. Хэтти также поддерживает данную идею, в свою очередь отмечая, что академическая вовлеченность выходит за рамки «поверхностного обучения», обеспечивая интенсивную мыслительную деятельность и приобретение смысла собственной деятельности [Hattie: 9].

Отечественные исследователи Н.В. Гарашкина, А.А. Дружинина описывают вовлеченность как «качества усилий обучающегося, обеспечивающих личностно-осознанную и целенаправленную деятельность по достижению сбалансированных созидательных результатов» [Гарашкина, Дружинина: 96]. Тем самым исследователи делают акцент на соблюдение баланса в разных областях жизнедеятельности.

В отечественной науке тема студенческой вовлеченности исследуется сотрудниками Высшей школы экономики, например в контексте измерения учебной вовлеченности студентов как инструмента оценки качества российского высшего образования (Н.Г. Малошенок, К.А. Вилкова). В социологическом исследовании Н.Г. Малошенок «концепция студенческой вовлеченности фокусируется на взаимосвязи между институциональной средой вуза, поведением студента (активность / отсутствие активности в классе и вне его) и образовательными результатами, а также служит индикатором отношения студента к своему обучению» [Малошенок: 3]. Автор указывает, что вовлеченность имеет качественные и количественные

аспекты. Например, в контексте профессионального самоопределения активность школьников в профориентации можно измерить по количеству посещенных мастер-классов, пройденных тестов или времени, затраченному на изучение профессий (количественная характеристика). Качественная характеристика может быть отражена в понимании школьником своих склонностей: осознал ли обучающийся свои сильные стороны, соотнес ли их с будущей профессией или механически выполнял задания без рефлексии. Н.Г. Малошенок в качестве одной из причин невовлеченности студентов называет «оторванность их деятельности от широкого социального контекста, чуждость деятельности их самости» [Малошенок: 37].

Апробацией идеи зарубежных ученых занималась И.А. Щеглова, которая исследовала взаимосвязь студенческой вовлеченности и образовательных результатов студентов российских университетов. Исследователь пришла к выводу, что российская система образования имеет ограничения во внедрении зарубежной теории вовлечения в практику из-за негибкости учебных планов, поэтому российские студенты имеют больше издержек, и, как следствие, вовлеченность не всегда положительно коррелирует с высокими образовательными результатами.

Ценностно-смысловое измерение состояния вовлеченности в психолого-педагогической науке исследовали Е.В. Павлова, О.М. Краснорядцева, Э.А. Щеглова. Авторы определяют вовлеченность как «состояние, которое формируется при условии соответствия человека и среды и имеет несколько уровней в зависимости от глубины: актуальное состояние, вовлеченность на уровне мотивации и ценностей, интегральная характеристика жизнедеятельности человека» [Павлова, Краснорядцева, Щеглова: 691]. Чтобы человек был вовлеченным в какое-либо «внешнее» пространство или деятельность, необходимо, чтобы это «внешнее» стало частью его жизненного мира, то есть имело значимость и смысл. Можно сделать вывод, что вовлеченность возникает, когда человек «присваивает» внешнюю цель, делает ее своей внутренней потребностью. Результаты исследования подтвердили важность оценки ценностного аспекта вовлеченности, так как у части студентов, у которых был выявлен высокий уровень вовлеченности в выполняемую деятельность, актуальное поведение не соотносилось с ценностями и мотивами личности, то есть обучающиеся проявляли псевдововлеченность.

В таблице 1 представлены условия повышения вовлеченности в деятельность в контексте различных научных областей.

У. Кан определил, что существуют три условия, связанных с вовлеченностью или отстраненностью: осмысленность (meaningfulness) – понимание ценности своей деятельности; безопасность (safety) – пси-

Таблица 1

Условия вовлеченности в деятельность

Автор	Сущностные характеристики	Условия вовлеченности	Область применения
У. Кан Personal Engagement	«Реализация личного потенциала сотрудника в процессе выполнения его трудовой роли, а также как степень его физического, когнитивного и эмоционального самовыражения в процессе трудовой деятельности» [Kahn: 692]	– осмысленность (meaningfulness); – безопасность (safety); – доступность (availability)	Управление персоналом
А. Астин Student Involvement	«Совокупность временных ресурсов и умственных усилий, затрачиваемых студентами на приобретение академического опыта» [Astin: 298]	– учебные программы, составленные на основе теории вовлеченности; – активное участие студентов в процессе обучения (поощрение активности); – сосредоточенность преподавателей в большей степени на том, что делают студенты: насколько они мотивированы и сколько времени и энергии они уделяют учебному процессу	Образование
А. Ньюманн Student Engagement	«Психологическое инвестирование и усилия, вкладываемые студентом в обучение, понимание, освоение знаний, навыков или искусство академической работы» [Newmann: 12]	– обращать внимание на студентов, которые находятся в «группе риска», то есть проявляют крайнюю степень невовлеченности; – высокий уровень преподавательской заинтересованности	Образование
Н.В. Гарашкина, А.А. Дружинина Когнитивная вовлеченность	«Качества усилий обучающегося, обеспечивающих личностно-осознанную и целенаправленную деятельность по достижению сбалансированных созидательных результатов» [Гарашкина, Дружинина: 96]	– создание когнитивно ориентированных педагогических стратегий	Образование
Ситаров В.А.	Придерживается традиционного определения вовлеченности, которое дали В.Б. Шауфели и соавторы	– высокий психологический капитал (самоэффективность, оптимизм, надежда, устойчивость); – использование технологий развития психологического капитала	Психология

психологический комфорт; доступность (availability) – возможность реализовать потенциал. Данные условия необходимы для повышения физического, когнитивного и эмоционального компонентов вовлеченности. А. Астин отмечает, что самым ценным институциональным ресурсом может быть студенческое время (конкуренция за студенческое время), поэтому необходимо создавать условия для насыщенной внеучебной жизни (клубы, сообщества, волонтерство), которые формируют чувство принадлежности к академическому сообществу и увеличивают время, проводимое в университетской среде. А. Ньюманн считает, что важным аспектом повышения вовлеченности является мониторинг данного состояния у обучающихся и высокой уровень заинтересованности педагогического сообщества. Можно сделать вывод, что формирование устойчивой вовлеченности (в учебной, профессиональной или иной деятельности) является комплексным процессом, зависящим от взаимовлияния внешних (средовых) и внутренних (личностных) условий.

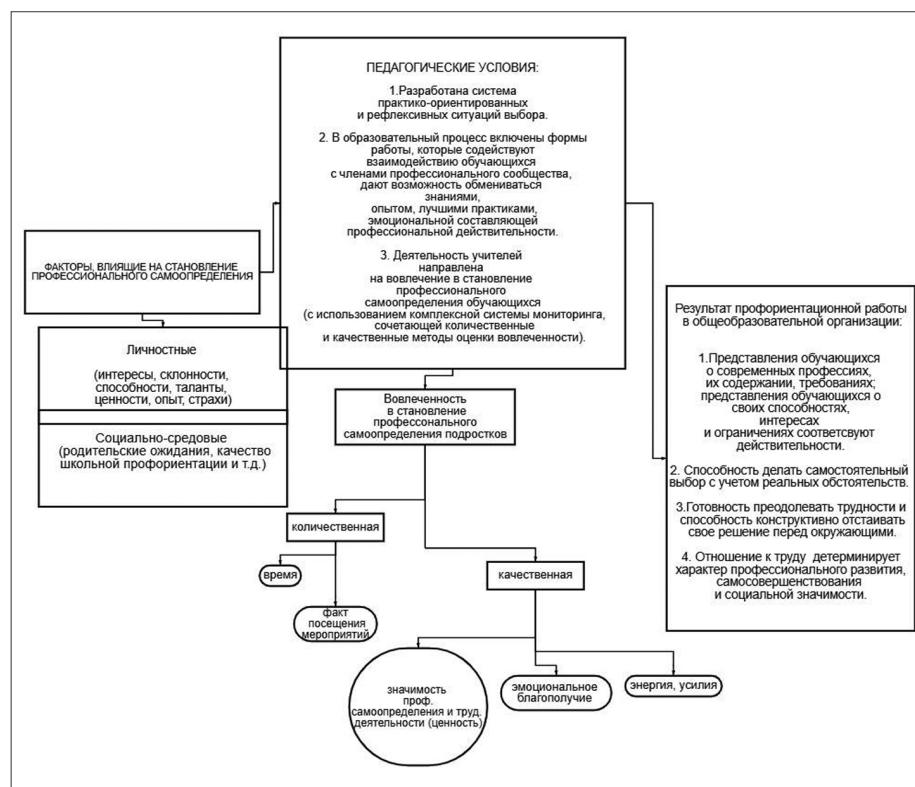
Анализ научных источников позволяет констатировать, что категория вовлеченности отличается смысловой неоднородностью. К числу наименее исследованных аспектов относятся механизмы ее фор-

мирования. Предметом нашего исследования является вовлечение в становление профессионального самоопределения, на основе теоретического анализа конкретизируем понятие «вовлеченность в становление профессионального самоопределения» и «вовлечение в становление профессионального самоопределения».

Таким образом, вовлеченность в становление профессионального самоопределения мы будем рассматривать как состояние подростка, характеризующееся осмысленной активностью, концентрацией ресурсов и эмоциональной включенностью «в компонентный с обратимыми этапами процесс осуществления жизнедеятельности, воспринимаемый личностью в качестве ценности для ее дальнейшего развития и благополучного эмоционального состояния в профессии» [Черных: 74]. В свою очередь, вовлечение в становление профессионального самоопределения – это целенаправленный педагогический процесс, направленный на создание условий для того, чтобы побудить подростка к активному, осмысленному и ценностно ориентированному поиску и выбору своей профессиональной траектории.

В контексте нашего исследования мы считаем, что повышение уровня вовлеченности в становле-

Рис. 1. Вовлеченность в становление профессионального самоопределения

ние профессионального самоопределения подростков будет происходить, если в общеобразовательной организации созданы следующие педагогические условия (рис. 1):

1. Разработана система практико-ориентированных и рефлексивных ситуаций выбора, которая предоставляет подростку возможность совершать выборы в смоделированных ситуациях, анализируя их последствия и свои реакции с использованием дневника самоопределения. Т.А. Ромм отмечает, что «на первый план выходит проблема обучения личности самоопределению, что обозначает необходимость все, что предлагается обучающемуся, прорабатывать с учетом возможной рефлексивной позиции, такого способа овладения материала содержанием, который указывает смысловые контексты изучаемого» [Ромм: 258]. Поэтому практико-ориентированные ситуации должны быть основаны на условиях современной реальности профессиональной неопределенности. В свою очередь, развитие рефлексии при решении практико-ориентированных ситуаций позволит подростку не бояться неопределенности, применяя: постановку гипотез и их проверку на практике; принятие решений при недостатке информации; адаптацию планов при появлении новой информации; анализ неудачных решений для дальнейшей готовности к разным трудностям и исходам.

2. В образовательный процесс включены формы работы, которые содействуют взаимодействию обучающихся с членами профессионального сообщества, дают возможность обмениваться знаниями, опытом,

лучшими практиками, эмоциональной составляющей профессиональной деятельности, в том числе с помощью анализа профессиональных блогов. Включение данной формы работы в образовательный процесс запускает механизм положительного «социального заражения», что способствует становлению профессионального самоопределения подростка.

3. Деятельность учителей направлена на вовлечение в становление профессионального самоопределения. Это, в свою очередь, является системообразующим условием эффективности профориентационной работы. Также существует необходимость комплексной диагностики вовлеченности, включающей как количественную оценку поведенческих показателей (регулярность и продолжительность участия в профориентационных активностях), так и качественный анализ мотивационно-смысловых аспектов (осмысленность выбора, эмоциональная включенность, устойчивость интереса, значимость), поскольку именно сочетание объективных показателей и субъективных переживаний позволяет не только фиксировать внешнюю активность, но и избежать псевдововлеченности. На рисунке 1 также представлены входные параметры (факторы) в становление профессионального самоопределения подростков и предполагаемые результаты профориентационной работы.

Заключение. Таким образом, уточнена сущность понятия «вовлеченность» в становление профессионального самоопределения как состояние подростка, характеризующееся осмысленной активностью, кон-

центрацией ресурсов и эмоциональной включенностью в компонентный с обратимыми этапами процесс осуществления жизнедеятельности, воспринимаемый личностью в качестве ценности для ее дальнейшего развития и благополучного эмоционального состояния в профессии, а вовлечение – как целенаправленный педагогический процесс создания условий для осуществления данной деятельности.

В качестве основного результата исследования разработана система трех взаимосвязанных педагогических условий, обеспечивающих повышение уровня вовлеченности: создание системы практико-ориентированных и рефлексивных ситуаций выбора, позволяющих подростку приобретать опыт принятия решений в условиях профессиональной неопределенности; включение в образовательный процесс взаимодействия с профессиональным сообществом, обеспечивающего трансляцию актуального опыта и формирование социальной вовлеченности; ориентация деятельности учителей на вовлечение учащихся с использованием комплексной системы мониторинга, сочетающей количественные и качественные методы оценки вовлеченности.

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении категориального аппарата и разработке условий повышения вовлеченности. Практическая ценность состоит в возможности применения предложенных условий в реальном образовательном процессе общеобразовательных организаций для повышения эффективности профориентационной работы.

Перспективы дальнейших исследований будут направлены на опытно-экспериментальную апробацию разработанных педагогических условий и моделирование конкретных методических решений для реализации каждого из предложенных условий.

Примечания

¹ О внедрении Единой модели профессиональной ориентации: письмо Министерства просвещения РФ от 1 июня 2023 г. № АБ-2324/05. URL: <https://clk.li/Bihx> (дата обращения: 13.05.2025).

² Опрос россиян о профориентации 2024 // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). URL: <https://clk.li/XGAf> (дата обращения: 16.07.2025)

Список литературы

Абитов И.Р., Устин П.Н., Артищева Л.В. Вовлеченность в учебную деятельность как познавательное психическое состояние: опыт исследования // Казанский педагогический журнал. 2022. № 3. С. 218–224.

Вильчинская М.А., Волохова С.Г., Волохова Е.А., Наконечных В.Н. Вовлеченность персонала как инструмент повышения эффективности деятельности

компаний // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2022. № 3. С. 26–35.

Гарашикина Н.В., Дружинина А.А. Когнитивная вовлеченность как основа проектирования учебного процесса в подготовке студентов педагогических направлений // Высшее образование в России. 2023. Т. 32, № 1. С. 93–109.

Киселева Н.В. Социально-психологические характеристики вовлеченности в непрерывное образование: дис. ... канд. психол. наук. Москва, 2019. 179 с.

Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. Москва, 2000. 1536 с.

Литвинова Е.Ю., Киселева Н.В. Структурная модель вовлеченности обучающихся в непрерывное образование // Социальная психология и общество. 2016. Т. 7, № 3. С. 5–17.

Малошенок Н.Г. Вовлеченность студентов в учебный процесс в российских вузах // Высшее образование в России. 2014а. № 1. С. 37–44.

Малошенок Н.Г. Студенческая вовлеченность как социальное явление: теория и методология исследования: дис. ... канд. соц. наук. Москва, 2014б. 36 с.

Павлова Е.В., Краснорядцева О.М., Щеглова Э.А. Ценностно-смысловое измерение состояния вовлеченности: опыт эмпирического исследования // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23, № 3. С. 691–704.

Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б.М. Бим-Бад; рук. группы Л.С. Глебова; науч. ред. О.Д. Грекулова. Москва: Большая Российская энциклопедия, 2003. 528 с.

Ромм Т.А. Социальность и профессиональное воспитание в высшей школе // Вестник экономической безопасности. 2025. № 1. С. 256–259.

Хеллевиц Й. Вовлеченность персонала в России. Как построить корпоративную культуру, основанную на вовлеченности персонала, клиентоориентированности и инновациях. Хельсинки: Russia Advisory Group Oy, 2013. 119 с.

Черных А.Т. Принципы становления профессионального самоопределения в общеобразовательных организациях // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2025. № 2. С. 72–83.

Astin A.W. Student Involvement: A Developmental Theory for Higher Education. Journal of College Student Personnel, 1984, vol. 25, no. 4, pp. 297–308.

Fredricks J.A., Blumenfeld P.C., Paris A.H. School Engagement: Potential of the Concept, State of the Evidence. Review of Educational Research, 2004, vol. 74, no. 1, pp. 59–109.

Kahn W.A. Psychological Conditions of Personal Engagement and Disengagement at Work. Academy of Management Journal, 1990, vol. 33, no. 1, pp. 692–724.

Maslach C., Leiter M.P. Early Predictors of Job Burnout and Engagement. *Journal of Applied Psychology*, 2008, vol. 93, no. 3, pp. 498–512.

Newmann F.M. Student Engagement and Achievement in American Secondary Schools. Teachers College Press, 1992, p. 231.

Schaufeli W.B., Bakker A.B. Job demands, job resources, and their relationship with burnout and engagement: A multi-sample study. *Journal of Organizational Behavior*, 2004, vol. 25, no. 3, pp. 293–315.

References

Abitov I.R., Ustin P.N., Artishheva L.V. *Vovlechnost' v uchebnuju dejatel'nost' kak poznavatel'noe psichicheskoe sostojanie, opyt issledovanija* [Involvement in educational activities as a cognitive mental state: research experience]. *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal* [Kazan pedagogical journal], 2022, vol. 3, pp. 218–224. (In Russ.)

Chernyh A.T. *Principy stanovlenija professional'no-go samoopredelenija v obshheobrazovatel'nyh organizacijah* [Principles of formation of professional self-determination in general education organizations]. *Vestnik Armavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Armavir State Pedagogical University], 2025, vol. 2, pp. 72–83. (In Russ.)

Garashkina N.V., Druzhinina A.A. *Kognitivnaja vovlechnost' kak osnova proektirovanija uchebnogo processa v podgotovke studentov pedagogicheskikh napravlenij* [Cognitive engagement as a basis for designing the educational process in training students of pedagogical fields]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 2023, vol. 32, no. 1, pp. 93–109. (In Russ.)

Hellevig J. *Vovlechnost' personala v Rossii. Kak postroit' korporativnuju kul'turu, osnovannuju na vovlechnosti personala, klientoorientirovannosti i innovacijah* [How to Build a Corporate Culture Based on Employee Engagement, Customer Focus and Innovation]. Hel'sinki, Russia Advisory Group Oy Publ., 2013, 119 p. (In Russ.)

Kiseleva N.V. *Social'no-psichologicheskie harakteristiki vovlechnosti v nepreryvnoe obrazovanie: dis. ... kand. psihol. nauk* [Social and psychological characteristics of involvement in lifelong education: DSc thesis]. Moscow, 2019, 179 p. (In Russ.)

Kuznecov S.A. *Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka* [Large explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, 2000, 1536 p. (In Russ.)

Litvinova E.Ju., Kiseleva N.V. *Strukturnaja model' vovlechnosti obuchajushhihsja v nepreryvnoe obrazovanie* [Structural model of student involvement in lifelong education]. *Social'naja psihologija i obshhestvo* [Social Psychology and Society], 2016, vol. 7, no. 3, pp. 5–17. (In Russ.)

Maloshonok N.G. *Vovlechnost' studentov v uchebnyj process v rossijskikh vuzah* [Student engagement in the educational process in Russian universities]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 2014a, vol. 1, pp. 37–44. (In Russ.)

Maloshonok N.G. *Studencheskaja vovlechnost' kak social'noe javlenie, teorija i metodologija issledovanija, dis. ... kand. soc. nauk* [Student engagement as a social phenomenon: theory and research methodology: DSc thesis]. Moscow, 2014b, 36 p. (In Russ.)

Pavlova E.V., Krasnorjadceva O.M., Shheglova Je.A. *Cennostno-smyslovoe izmerenie sostojanija vovlechnosti, opyt jempiricheskogo issledovanija* [Value-semantic measurement of the state of engagement: an empirical study]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Kemerovo State University], 2021, vol. 23, no. 3, pp. 691–704. (In Russ.)

Pedagogicheskij jenciklopedicheskij slovar' [Pedagogical Encyclopedic Dictionary], ed. by B.M. Bim-Bad, L.S. Glebova, O.D. Grekulova et al. Moscow, Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija Publ., 2003, 528 p. (In Russ.)

Romm T.A. *Social'nost' i professional'noe vospitanie v vysshej shkole* [Sociality and professional education in higher education]. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti* [Bulletin of Economic Security], 2025, vol. 1, pp. 256–259.

Vil'chinskaja M.A., Volohova S.G., Volohova E.A., Nakonechnyh V.N. *Vovlechnost' personala kak instrument povyshenija jeffektivnosti dejatel'nosti kompanii* [Personnel engagement as a tool for improving the efficiency of a company]. *Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomika i menedzhment* [Bulletin of the Buryat State University. Economics and Management], 2022, vol. 3, pp. 26–35. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 20.08.2025; одобрена после рецензирования 16.01.2025; принята к публикации 16.01.2025.

The article was submitted 20.08.2025; approved after reviewing 16.01.2025; accepted for publication 16.01.2025.